

"Запомни, Джеймс, мы все еще кандидаты в авроры и уже не в Хогвартсе. Наше поведение на людях не должно намекать на какие-либо отношения, иначе нас обоих исключат из Корпуса авроров, ясно?"

Гарри кивнул в знак понимания, но у него была настоящая честная девушка, и ему хотелось кричать об этом с горной вершины.

"И избавься от этой нелепой ухмылки, когда ты находишься рядом со мной, это сразу выдает тебя!"

"Ухмылка?" - спросил он, а затем повторил: "Ухмылка? Уж не имеешь ли ты в виду сияние новых, блестящих отношений?"

"О богиня, ничего не выйдет. . ."

"Спокойно, старшина", - он перешел в режим "инструктора", не пропуская ни одного удара, - "Они могли пропустить нас во время завтрака и обеда, но мы сможем приготовить чай, если дважды успеем в столовую".

"Отлично", - сказала она, ее облегчение было очевидным, - "Реппл Эванс, будьте добры".

"Конечно, старшина; только одно, если можно?"

"Сах?"

"С уважением, прошу вас пощупать и пообжиматься, прежде чем мы уйдем?"

Мариэтта застонала: "Нет! Сначала чай, потом игра! Шевелись, великий луммокс!"

Гарри вздохнул: "Вот и началось, медовый месяц закончился, не успев начаться, теперь она мне приказывает. Полмесяца назад я думал, что я здесь старший по званию?"

Она поцеловала его в щеку и сказала "Конечно, дорогой. Пойдем".

Они ели бутерброды и чай за своим обычным столом, они не сидели ближе, и, насколько им было известно, не вели себя как-то иначе по отношению друг к другу, так почему же казалось, что весь взвод ухмыляется над ними, пока они наслаждаются чаем и компанией?

"У нас что, знаки какие-то?" прошептал Гарри через стол.

"Нет, но люди, похоже, знают". пробормотала она в ответ.

"Есть ли еще какие-нибудь "пары", о которых вы знаете?"

"Смайт и Принс", - ухмыльнулась она.

"Нет! На самом деле?" И тут он вспомнил их танец накануне вечером и глубокий поцелуй в конце. "А там не будет проблем?"

"Не совсем, у них так называемые "открытые" отношения. Это значит, что они оба или одна из них с удовольствием трахаются с кем угодно и когда угодно".

"А, боязнь обязательств, - спросил Гарри, увидев ее озадаченное выражение лица, - что, никогда не читал Cosmo? Кто еще в этом участвует?"

"Ну, есть Харкорт, Брейс и, по слухам, Йованович, который занимается сексом втроем".

"Два парня и птичка, интересная динамика".

В этот момент Гарри удвоился и скорчил гримасу: "Уф, что в этих сэндвичах?"

"Плохой огурец так быстро тебя не съест, давай, Реппл, возвращайся в лазарет".

"Подождите, я в порядке, я... ." - он не договорил, потому что снова упал.

"О да, ты в порядке, пойдём".

Они шли, ну, она шла, а он, опустившись, шел к лазарету, где его встретил целитель Дамфрис.

"Нет, нет. Так не пойдет. Малингеры болеют только в рабочие дни, если вы собираетесь посетить меня в свободный выходной, то, должно быть, вам действительно плохо".

"Судороги" - это все, что смог вымолвить Гарри.

"Чувствуете необходимость куда-то идти, Эванс?" - обеспокоенно спросил целитель.

"Нет", - простонал Гарри.

"Странно", - сказал целитель, проводя прозрачным светящимся кристаллом по ауре Гарри. Кристалл зажужжал, и из тумана образовался призрачный кролик. Призрачный кролик слегка сердито посмотрел на Гарри, а затем начал рассеиваться. "Значит, это положительный результат?" Кролик выглядел измученным и кивнул, прежде чем полностью распасться.

"Что?" одновременно спросили Гарри и Мариэтта.

"Ну, для получения результатов потребовалось больше времени, чем обычно, и все симптомы не проявляются, но это показание невозможно перепутать". Он помог Гарри сесть на край диагностической кровати. "Реппл, похоже, я снова получил свой серп. Тест на кролика неопровержим. А в твоём случае кролик умер".

"Что это значит, что ты мне не говоришь?"

"Простите, я думала, что даже магглы знают о кроличьем тесте, когда мы говорим "кролик умер", это означает, что вы точно беременны".

Мариэтта резко села. "Но он, но мы; эй, просто тик, это слишком рано, в любом случае, мы просто... ."

"Ты хочешь мне что-то сказать?"

"Гарри, как ты мог!"

"Гарри? Кто такой Гарри?"

"Никто, поймите, это просто прозвище. Отвечай на вопрос!"

В этот момент в дверь ворвался Муди и потребовал: "У меня желтый код на детекторе секретности, что случилось?"

"Случилось; сержант-майор, - призналась Мариэтта, - я назвала его Гарри".

Целитель Дамфрис обладал острым пронизательным умом, он также знал, что у сержант-майора полка была история с довольно известным "Гарри", и за полсекунды сопоставил всё это вместе.

"Мистер Поттер, я полагаю?" - спросил целитель.

"Выбирайте, целитель Дамфрис, - прорычал Муди, - забвение или Общий приказ номер три".

"Вообще-то, РСМ, вы поймете, что конфиденциальность между целителем и пациентом превалирует над вашим общим приказом, и, если я не осужден за преступление, вам категорически запрещено меня забывать, так как вы можете случайно уничтожить многолетние медицинские знания и опыт".

"Гарри, кто мать?" спросила Мариэтта слишком спокойным голосом.

"Понятия не имею".

"Ты имеешь в виду, что перетрахал столько баб, что не можешь выделить только одну?" Слишком спокойный голос перешел в слишком громкий менее чем за секунду.

"Я ни с кем не трахался, то есть до тех пор, пока... ."

"Я не хочу этого слышать, ты сказал мне, что я особенная, ты сказал мне, что я заставляю тебя чувствовать себя особенной, это все неправда? Я должен был оставить тебя на танцполе с Принсом, вы бы измотали друг друга и посмеялись бы над этим утром, но нет, ты должен был наброситься на бедную жалкую Мариэтту, прокаженную в обществе!" Слезы текли по обеим щекам, когда она отвернулась от Гарри: "Я что, просто еще одна зазубрина в твоей палочке?" Она вывернула все карманы мантии своего стажёра и бросила на пол книги, пергаменты и перья, после чего бросилась прочь. Перед тем как захлопнуть дверь, она крикнула: "Можешь найти себе другого стажёра Эванса, я уволена!".

Беллатриса слышала крики Драко Малфоя, когда Волдеморт и его лишённые сил Пожиратели смерти по очереди практиковали крестообразный удар. Как бы она ни ненавидела всех Малфоев, кроме одной, своей сестры Нарциссы, ей было невыносимо долго слушать вопли этого маленького проныры. Ещё немного, и Драко превратится в ходячий овощ, которым были Лонгботтомы. Она зарылась головой в подушку и зарыдала, вспоминая тот день, когда она с ликованием превратила молодую пару, явно влюблённую, с крошечным ребёнком на руках, в слякотную массу плоти, лишь поверхностно напоминающую людей, родителей, друзей, влюблённых, которыми они когда-то были. "Клянусь, юный Невилл, я найду способ загладить свою вину перед тобой. И всем тем, чьи жизни я разрушил, служа этой рептилии!"

Проклятия прекратились. Крики прекратились. Всё было кончено, он умер или ещё хуже?

"Беллатрикс, - позвал кто-то от двери, Эйвери, Нотт или кто-то ещё из подхалимов.

"Я на минутку".

Беллатриса Блэк стояла, гордо подняв голову, и держала себя в руках. Быстрое очищающее заклинание вернуло ей лицо, и она, высоко подняв голову и откинув плечи назад, вошла в тронный зал.

Драко стоял рядом с отцом, его глаза метались туда-сюда, он вздрагивал при звуках шагов Беллатрисы.

"А, Беллатрикс", - поприветствовал её человек-змея.

"Юный Драко нашёл интереснейшую записку, покажи ей, Драко, всё в порядке, Драко, ты можешь показать ей".

Племянник немного пришёл в себя, но сохранил нервный тик, и, спотыкаясь, подошёл к ней, протягивая вырванный кусок пергамента. На нём её собственным почерком были написаны слова: "Портключ на Диагон-аллею к белому. ... ."

<http://erolate.com/book/4082/113327>